

«Что?»

«Почему ты решил, что можешь выставить хорошим только себя?»

«Такой самоуверенный».

Вот что произойдёт.

[Ты ведь можешь помочь!]

— Спасибо.

[Что?]

— За то, что видишь во мне такого хорошего человека.

У неё нет намерения участвовать в издевательствах над другими, но и нет намерения помогать.

Как она уже говорила, в тот момент, когда вмешается, то станет участником огромной проблемы.

«Одному студенту трудно иметь дело со всем Студенческим советом».

Не только Президент Студенческого совета Мериза, но и все руководители Студенческого совета под её началом придерживаются того же мнения.

Короче говоря, необходимо было противостоять тем, кто контролирует всю школу. И если вмешаться, школьная жизнь с того момента превратится в ад.

[Ах! Даже так!]

— Не будь таким сердитым. Ученик, которого я видела сегодня, скоро бросит школу.

В конце концов, не в силах противостоять издевательствам, Кевин Брайан бросает школу и уезжает.

Он хотел хоть как-нибудь окончить школу, но его родители узнали, что над ним издеваются.

Барон Брайан и его жена посоветовали Кевину бросить школу. Тогда он понадеялся, что после этого всё уладится и спокойно уехать жить в сельскую местность.

«Даже нельзя было думать о том, чтобы сообщить об этом».

Потому что статус тех, кто руководил травлей, слишком высок.

Мериз, Президент Студенческого совета, – дочь Маркиза, и другие руководители Студенческого совета также являются детьми аристократов, которые имеют большую силу в Империи.

Они слишком хорошо знали, что если будут издеваться над тем, у кого нет сил против них, то это не нанесёт им огромный ущерб.

После того, как он ушёл, руководители Студенческого совета были довольно удивлены.

«Наконец-то он ушёл».

«Он был близок к тому, чтобы умереть».

[Да что за конченые!]

— Они перешли черту.

Но это не трогало её. У неё по-прежнему нет желания вмешиваться в дела Студенческого совета.

Но проблема заключается в следующей цели.

— Скоро будет определена новая цель.

[Новая цель?]

— Потому что Кевина больше нет.

[Да что что сбрендившие людишки!]

И Камилла очень хорошо знала, кто станет целью на этот раз.

* * *

— Кевин, этот парень был слишком мягок.

— Верно.

Комната Студенческого совета, доступная только представителям Студенческого совета. Те, кто собрался там, хихикали из-за заявления об уходе, лежавшем на их столе. Это был выбывший Кевин Брайан.

— Кого мне выбрать следующим?

Мериз, Президент Студенческого совета, которая сидела во главе стола и улыбалась, слушая руководителей, подняла главный вопрос.

— Вы определились со следующей целью?

— Гм, здесь.

— Кто следующий?

Один из представителей вручил листок бумаги на вопрос Президента Студенческого совета Мериз. На нём было написано имя.

— Кажется, что ученики из того класса избрали цель группой.

— Интересно, кто приложил руку?

— Хм-м.

Уголки рта Мериз слегка приподнялись, когда она увидела имя. Это было началом новой игры.

* * *

— Э?

Вернувшись в класс после обеда, Лайла широко раскрыла глаза при виде чего-то, сваленного в кучу на её столе. Записки.

Она не знала, кто их прислал эти многочисленные записки, находившиеся на её столе.

— Что это?

Лайла на мгновение склонила голову набок и начала читать заметки одну за другой.

Лайла, я слышала, ты из детского дома?

Я слышала, что ты работаешь на ферме своих родителей? Серьёзно?

Иногда от тебя странно пахнет.

Говорят, что ты как нищая выпрашивала школьную стипендию? Ты знаешь, что это мы даём тебе стипендию?

Все ученики в классе посмотрели на Лайлу, читающую записку.

Были те, кто хихикал, и были студенты, которые с жалостливым видом отворачивались. Тем не менее, это было правдой, что большинству студентов понравилась реакция Лайлы.

— Ого... — такова реакция Лайлы после прочтения всех заметок. Она слегка приоткрыла рот в неподдельном восхищении. — Вы, ребята, так много знаете обо мне!

— ?..

— Спасибо вам за проявленный интерес!

На мгновение в классе воцарилась тишина при виде того, как Лайла широко улыбнулась, сказав это.

В любом случае, Лайла понюхала рукав.

— Я часто стираю свою одежду... Извините, теперь буду более внимательной. Я довольно много урожая выращиваю.

— Лайла.

Группа людей приблизилась к улыбающейся Лайле.

Это была Леди Грейс и её подруги, которые раньше просили у неё домашнее задание, но были прогнаны Камиллой.

— Знаешь что?

— Что?

— Твоя мать устраивается на работу в моём доме.

Улыбка Леди Грейс стала ещё шире.

Конечно, это ложь. Однако она слышала кое-какие слухи. Тот факт, что мать Лайлы зарабатывает деньги, получая от аристократов мелкие поручения, типа шитья.

— Действительно?

— Значит, это правда. Знаешь, мне не хотелось бы врать...

Хватить!

— Спасибо!

Лайла улыбнулась и схватила Грейс за руку.

— Моя мама была расстроена тем, что в последние дни у неё было не так много работы! Я рассчитываю на дальнейшую поддержку.

— ...

— Я тоже могла бы помочь. Если ты не возражаешь, то не могла бы дать и мне какую-нибудь работу? Я тоже хорошо шью. Грейс! Прошу!

Она хотела подразнить её, унижить.

— Как и ожидалось, Грейс, ты такая хорошая подруга!

Нулевой урон от удара.

Напротив, Грейс поспешно попятилась от неё с покрасневшим лицом. Все остальные ученики смотрели на Лайлу смешливыми глазами.

— Извините, но могу я выбросить эту бумагу? Из-за их обилия сохранить всё будет затруднительно.

Как бы то не было, Лайла быстро убрала стопку заметок со своего стола.

«Пф».

Между тем, был человек, который тайно наблюдал за этим, и это была Камилла.

На всякий случай Камилла, проходившая мимо класса, расхохоталась из-за обычного поведения Лайлы.

Она не могла улыбнуться, потому что знала, что это только начало, но почувствовала некоторое облегчение, увидев их ошеломлённые лица.

«Что произойдёт на этот раз?»

Поначалу она нормально реагирует на их поведение благодаря своей невинной простодушности, но по мере того, как накал станет всё сильнее, Лайле тоже приходится нелегко.

«Но есть те, кто оказал помощь».

Это Петро и Арсиан.

Два человека, у которых не было никакого интереса к этой ситуации, узнают обо всём из-за Лайлы и полностью разрушают Студенческий совет.

«Но что произойдёт на этот раз?»

Именно тогда они оба проявили большой интерес к Лайле. Конечно, помогли ей, когда над ней начали издеваться.

«Но сейчас?»

Честно говоря, она не знала.

Арсиан и Петро не только почти не общались с Лайлой, но и их отношение к Лайле было преснее, чем тогда.

Камилла посмотрела на Лайлу, которая всё ещё убирала с сияющим выражением лица.

— Пока понаблюдать за ситуацией?

* * *

...Могла ли она продолжать просто смотреть?

— Апчхи!

— Ты не простудилась?

— Всё в порядке.

Ей не казалось, что всё в порядке.

— Мои друзья случайно пролили воду на меня.

— Они совершают ошибки каждый день.

— Ха, ха-ха...

— У тебя снова ободраны коленки.

— Ах, я споткнулась о ноги своих друзей и упала...

Смех Лайлы утих. Улыбка исчезла с её губ.

Какой бы добродушной она ни была, она начала чувствовать странность всех этих событий.

«Хм-м».

Интенсивность травли постепенно возрастала. Сначала это начиналось как детская шалость, например записывание фраз, которыми можно было бы высмеять в записках, письмах и т. д.

«Конечно, содержание было совсем не детским».

Лайла старалась спокойно относиться к тому, чтобы там было написано, но это было очень тяжело морально.

Представьте, что студенты вокруг вас разговаривают или хихикают каждый раз, когда проходят мимо. Разве это можно было назвать обычным ребячеством?

И интенсивность будет становиться всё сильнее.

Лайла всё ещё не знала точно, через что она проходит в данный момент.

Казалось, она чувствовала, что что-то не так, но, похоже, у неё больше не было никаких догадок.

«Они тоже ничего не предпринимают».

Как и ожидалось, Арсиан или Петро по-прежнему не проявляли никакого интереса к Лайле. Они понятия не имели, через что она сейчас проходит.

«Неужели нынешнее настоящее так отличается от прошлого?»

Голова Камиллы была забита мыслями. Нормально ли это – просто подождать и посмотреть?

Конечно, в прошлом Арсиан и Петро вмешивались, когда Лайла подверглась прямому нападению со стороны Студенческого совета.

«Мне обязательно ждать до тех пор?»

Нужно ли вмешиваться и усложнять то, что в прошлом решалось естественным образом?

Ситуация немного отличается от прошлой, но она не могла решить, нормально ли было безрассудно вмешиваться.

— Не волнуйся! Я даже приготовила одежду заранее, чтобы переодеться. Я всё сделала правильно, верно?

Страдания Камиллы становились всё сильнее и сильнее, когда она видела, что Лайла храбро улыбается, как будто ничего особенного не произошло.

* * *

— Этот ребёнок немного уникальный?

Президент Студенческого совета Мериз разразилась смехом.

— Реакция экстраординарная.

— Я не думаю, что она осознает, что над ней издеваются.

— Неужели остальные не хотят над ней в полную силу издеваться, ограничиваясь мягкими шалостями?

Другие покачали головами в ответ на слова Мериз.

— Вместо этого, я думаю, что на этот раз цель немного бесчувственна. Она действительно всегда смеётся.

«Не нужно убирать мусор. Хорошо. Я всё уберу!»

Лайла довольно лучезарно улыбнулась и небрежно устроилась на своем стуле.

— Это весело.

Улыбка Мериз стала шире.

— Студенты, должно быть, были очень разозлены.

— Я полагаю, что да.

Все приходят в шок, когда видят Лайлу, которая никак не реагирует на их травлю.

— Думаю, ничего страшного, если мы её припугнём.

— К слову...

Глаза Мериз, которые до этого улыбались, обратились к Вице-председателю Лухису. Выражение его лица было не очень хорошим, как будто у него было что-то на уме.

— Кажется, что она близка с Леди Камиллой.

<http://tl.rulate.ru/book/74894/3176066>